

Воздушный стрелок. Учитель

Автор:

Антон Демченко

Воздушный стрелок. Учитель

Антон Витальевич Демченко

Воздушный стрелок #2

Правильно говорят: свобода не избавляет от проблем. Вот и юному Кириллу Николаеву, избавившемуся наконец от навязчивой опеки родни, пришлось убедиться в этом на собственном опыте. Не успел он вдохнуть пьянящий воздух свободы, как навалились неприятности, от которых до недавнего времени его избавлял статус несовершеннолетнего боярича. Сплетается вокруг невидимая, но ощутимая паутина чьих-то интриг, с интересом поглядывают в сторону юного эмансипированного мещанина бояре и Преображенский приказ, вьются вокруг представители малоизвестного, но очень влиятельного клуба эфирников, прибавляется количество учеников... а интуиция так и воет, предупреждая о приближающейся опасности.

Антон Демченко

Воздушный стрелок. Учитель

Пролог

Я поднялся на веранду и, глянув на резвящихся в пруду учениц, недовольно хмыкнул. Нет, виды были... кхм, замечательными, да, но сейчас они меня совершенно не волновали. Точнее, волнение было, куда от него денешься, когда

твоему телу всего пятнадцать и гормон правит реакциями, по крайней мере физическими... Но проблема, вставшая передо мной, с легкостью перекрывала этот факт...

Я просто не мог понять, что именно делаю не так. По всем расчетам, близняшки и Ольга уже должны были совершить качественный скачок в своем развитии, но... его не было. Нет, они продолжают развиваться, двигаются вперед, осваивая прием за приемом... Да только все их потуги даже отдаленно не напоминают успехов моих прежних учеников, не отягощенных такой мутью, как Эфир или стихийные техники. Грубо говоря, имеем парадоксальный результат: одаренные, даже встав на цыпочки, не могут повторить достижений своих предшественников, для которых огнешары и водяные плети были не более чем элементами фэнтези из книжек и фильмов. Хм... Не понимаю, что не так?

Устроившись на веранде, я налил себе горячего, парящего на холодном осеннем ветру чаю и, обхватив ладонями здоровую полулитровую кружку, уставился, что называется, в никуда.

Лес за забором моей фазенды уже потерял большую часть листвы и стал прозрачным. Яркое солнце почти не дарит тепла, а температура днем не поднимается выше десяти-двенадцати градусов по дядюшке Андерсу... Осень... ноябрь уж скоро. А там и зима не заставит себя ждать.

Я покосился на плещущихся в подогретой воде пруда девчонок и хмыкнул. На ум пришла фраза из книги любимого автора: «Пора переходить на плавки с меховым гульфиком...» Прав был Владимир Маркович Санин[1 - В. М. Санин (12.12.1928–12.03.1989) – советский писатель-гуманист, полярник, путешественник, автор юмористических повестей, повестей-путешествий, циклов романов об Арктике, Антарктике, о представителях героических профессий.], ой прав. А мне ведь еще надо успеть сруб бани на месте конюшни сложить. Зря, что ли, я убил целую неделю на согласование околоюридических вопросов со своей недвижимостью? До снега надо успеть коробку поставить, пускай трещит всю зиму. Глядишь, следующей осенью доведу баню до ума, тогда к зиме можно будет уже париться...

Вспомнив «бой» с представителями муниципалитета за мое право поставить на участке баню, я фыркнул. Ну да, чинуши нюхом почуяли возможность срубить денег на эксцессе с конюшней и уже было завели шарманку о расторжении договора для ускорения процесса отъема дензнаков, но... Арендывал-то я землю

«со стоящим на ней зданием общей площадью шестьдесят восемь квадратных метров», и сгоревшая конюшня в договоре если и упоминалась, то только в составе «иных временных сооружений, расположенных на арендуемом участке», перечень которых начисто отсутствовал... А учитывая документы пожарного расчета, подписанные Г довицким, любые претензии по поводу сгоревшего «сооружения» муниципальные чиновники должны были бы адресовать роду Громовых, взявшему на себя ответственность за пожар в бывшем конном клубе...

В общем, бодались мы недолго. Ровно до того момента, как мой спор с господином Ренном, представлявшим муниципалитет, стал известен его непосредственному начальству. После чего вопрос рассосался словно сам собой, и мне было позволено возвести на месте сгоревшего сооружения что пожелаю... в пределах разумного, определенных соответствующими положениями о строительстве в черте города, разумеется. Правда, договор все равно пришлось менять... да и денежек отдать немало, зато теперь я могу строить на участке что хочу и как хочу, никто и слова поперек не скажет. Даже суд. Точнее, особенно суд, благо он свое мнение по этому поводу уже высказал и решение его должно вступить в силу в октябре, то есть вот-вот. Буквально пара дней осталась.

Я вспомнил свое недоумение, когда речь только зашла о возможном исходе дела, и, лишь согласившись с предложенной главой муниципалитета идеей, услышав на прощанье: «Передавайте привет боярину Громову», – понял, с чего вдруг вообще закружилась вся эта свистопляска. А уж как я смеялся, когда Федор Георгиевич на мой прямой вопрос об участии рода в этих играх с недвижимостью искренне признался, что вообще не понимает, о чем идет речь... В общем, стало понятно, что вся эта бюрократическая игра стала возможной, лишь поскольку глава муниципалитета убежден в том, что за моей спиной по-прежнему стоит богатый боярский род, иначе с чего бы им стало нужно брать на себя ответственность за пожар, в котором сгинуло арендованное мною имущество. Ну, не переубедить же мне его было!

М-да, о чем бы ни думать, лишь бы не о делах... С другой стороны, после феерической встречи со старшими представителями рода Громовых, устроенной Федором Георгиевичем на заимке, моя жизнь немного устаканилась и впервые за все мое пребывание здесь перестала напоминать пожар в борделе во время наводнения. Так что желание отдохнуть от навалившихся дел и проблем можно считать вполне естественным. Я даже временно забросил изучение истории

семьи, отчего тот же Бестужев-старший только облегченно вздохнул, поскольку во время своих довольно частых, надо сказать, визитов к нему в гости я перестал доставать боярина расспросами о моих родителях.

От дел Громовых я тоже устранился, вежливо напомнив братьям Георгия Дмитриевича и его сыну о договоре, заключенном между мной и родом Громовых, по которому мы не вмешиваемся в дела друг друга. Да-да, «банк не торгует семечками, а я не даю денег в долг»... Но ведь договор заключен, а значит, должен исполняться. Господа бояричи поскрипели-побряхтели, но вынуждены были сдать назад и исключить мою персону из своих еще толком не сформированных планов.

Я вздохнул и, допив остатки чая, поднялся из-за стола. Четверть часа отдыха закончилась. Пора вылавливать девчонок из пруда, выпроваживать их и... вперед, на разборку трофеев с базы наемников. Уже почти месяц прошел, о войне с Томилиными никто и не вспоминает, мой банковский счет пополнился внушительной суммой в три сотни тысяч рублей, а коробки с хабаром так и лежат неразобранными в подсобке, запертой на обычный навесной замок. Хм...

Впрочем, выживать близняшек и Ольгу из пруда мне не пришлось. Сами вылезли и, приведя себя в порядок, устроились за столом. Ладно, полчаса погоды не сделают. Я покосился на девчонок и, вздохнув, отправился на кухню за чашками.

– Кирилл, у меня к тебе просьба, – прервала молчание Ольга, когда я вернулся и, усевшись напротив учениц, разлил по кружкам горячий чай. Лина с Милой сделали вид, что ничего не слышат и вообще полностью заняты оценкой вкуса и аромата плещущегося в их чашках напитка. Но если бы у них были лисьи уши, клянусь, они выдали бы своих хозяек с головой.

– Слушаю.

– Через три недели, девятого ноября, у нас в доме будет небольшой пир... Приходи, пожалуйста, – как-то уж очень неуверенно проговорила Ольга.

– Хм... Но без приглашения... – я нахмурился.

– Нет-нет, отец пришлет его тебе завтра или послезавтра, просто... – проговорила девушка и закончила уже совсем тихо: – Просто ты ведь можешь отказаться...

– А тебе очень нужно, чтобы я пришел, – договорил я за нее.

– Я очень хочу, чтобы ты пришел, – поправила меня Ольга. – Пожалуйста, Кирилл.

– А что за повод? – поинтересовался я.

– Именины отца. Придешь?

– Почему бы и нет? – увидев расцветающую на лице Ольги улыбку, еле задавил я желание улыбнуться вслед за ней.

Как я и предполагал, чаепитие не затянулось надолго, так что уже через полчаса ученицы покинули мой дом, и я наконец смог заняться делом, которое почти месяц откладывал на потом. Лязгнул амбарный замок, тихо скрипнула широкая и низкая дверь пристройки-подсобки, и в залитом солнечным светом проеме тут же заискрился целый рой пылинок... М-да уж. Прочихавшись, я недовольно покосился на пыльные ящики и, вздохнув, запустил в подсобку небольшой, но очень работающий смерч повышенной влажности. Покрутившись по подсобке минут десять, он, уже заметно потемневший, вылетел во двор и распался. Только шматок грязи шлепнулся наземь. Хороший пылесос получился. Надо запомнить прием. В конце концов, должна же быть какая-то выгода от моих стихийных недоспособностей, правильно?

Я вновь заглянул в подсобку и довольно кивнул. Ну, совсем другое дело! Сиять, конечно, здесь нечему, но и впечатления пыльной гробницы какого-нибудь Тутанхамона сие помещение больше не производит.

Подхваченные теле... Эфиром, ящики один за одним выплывали из подсобки и укладывались в эдакий штабель на веранде. Восемь, девять, десять... и две маленькие коробки сверху. Итого – дюжина. Обойдя вокруг получившейся кучи одинаковых ящиков военного образца, я вздохнул и решил начать с неформата. Пластиковые контейнеры, несмотря на свои невеликие размеры, оказались довольно тяжелыми, а запах от них шел... кто хоть раз был в оружейке, тот поймет... И это уже интересно. Вроде бы Громы не собирались снабжать

меня арсеналом, да и разрешения на него у меня нет. Ладно, посмотрим.

Первый контейнер приземлился на убранный после чаепития стол. Щелкнули замки-зажимы, и, аккуратно сняв крышку, я принялся разгребать промасленную бумагу... Хм. Кажется, пора искать приличное стрельбище. Я окинул взглядом ящик и покачал головой. Тут же тысячи три-четыре выстрелов, и, кстати говоря, размерность у этих стрелок совсем не та, что у приснопамятной «трещотки». Я взял в руку одну из картонных коробок, в которые были упакованы боеприпасы, и попытался прочесть мелкий шрифт. Производитель: «Ruger Waffenwerkstatt» GmbH, Гамбург. 100 зарядов типа «Стандарт», 2/3R. Две третьих? Надо будет разобраться с местными калибрами... Кстати, раз есть боеприпасы, значит, должно быть и то, из чего ими стреляют, так?

Второй «неформатный» контейнер оказался на столе и был распотрошен в считанные секунды. Точно, вот они... О, какая интересная конструкция. Я вытащил из коробки один из двух лежавших в ней пистолей и попытался определить, что же такое несуразное попало мне в руки. А потом долго чесал пятерней в затылке. Такого... изврата, иначе не скажешь, я еще никогда не видел. Автоматический пистолет с подствольным боепитанием – это... сурово.

Зачем надо было так издеваться над конструкцией, я не понял... Сначала. И, лишь отыскав в паутинке описание попавшего мне в руки оружия, смог немного разобраться в логике создателя этого оригинального устройства. В отъемный трубчатый магазин очень удобно вставлять оперенные стрелки, те самые заряды типа «Стандарт». Тонкие крылышки стабилизаторов сворачиваются, фиксируя тем самым боеприпас враспор. В донце трубки расположен небольшой кристалл, одновременно питающий эфирную «пружину» и кольцо направляющих на довольно коротком стволе. А в рукояти расположен основной питающий кристалл и... пластина зарядного артефакта. Во как! Теперь понятно, почему мне отдали эти гаубицы.

Часть первая

И мирное небо над головой

Глава 1

Кот в мешке

Оружие для одаренных. Имея подтвержденную ступень, пусть даже всего лишь новика, владелец ствола не нуждается в разрешении на его ношение.

И в принципе это логично. Если уж одаренный сам представляет собой ходячее оружие, то какой смысл в дополнительной волоките и оформлении каких-то разрешений? Достаточно записи в архивах, подтверждающей его ступень.

Единственное, что мне нужно сделать, – это отослать уведомление в картотеку Сыскного приказа, с номерами оказавшихся у меня стволов.

Пара щелчков по браслету с моим настоящим идентификатором – и передо мной развернулся экран. Все-таки хорошая штука эта паутинка! Да, особым разноцветьем, столь знакомым мне по Интернету, она не блистает, но и рекламы, мусорного контента и прочего хлама в ней куда меньше. При этом в паутинке есть все необходимое, на мой взгляд.

Вот, например, как сейчас... Чем тратить время на поездку в Сыскной приказ, я просто вбил его в поиск, и уже через минуту передо мной открылся лист небольшой анкеты. Паспортные данные, номер оружия, когда и как было приобретено. С последним пунктом вышел небольшой затык, но, полистав справку, я нашел подходящий ответ и честно написал в соответствующей графе: награда от рода Громовых.

Все! Я в восторге. Пробежав взглядом письмо-подтверждение из приказной картотеки, я довольно кивнул и... вновь полез в паутинку, на этот раз на поиски информации по имеющимся у меня, теперь уже на абсолютно законных основаниях, пистолетам «Ruger» модели «Seufzer». Рюгер «Зойфцер», а если совсем уж по-русски, то Рюгер «Вздох». Хм... интересно, это намек на низкую шумность выстрела или просто свидетельство отсутствия фантазии у автора названия?

Итак, что мы имеем с гуся? Двенадцатизарядный автоматический пистолет так называемого «продольного» типа, внутренний диаметр ствола – две русские линии[2 - Русская (она же германская) линия – в мире «Воздушного стрелка» эта единица измерения равна трем миллиметрам, в отличие от английской,

принятой в большей части Европы и САСШ и представляющей собой десятую часть английского дюйма, т. е. 2,54 миллиметра. Во Франции, Швейцарии, Бельгии, Нидерландах и Италии системы «линий» не применяются, и используются исключительно единицы измерения метрической системы.]. Вот что значит та самая буква «R». А тройка – соответственно означает длину пули... то есть стрелки. Три линии... эдакая «мосинка» поперек. Направляющее кольцо мерцающего действия, хм... ага, вспомнил. Так, кольцо обеспечивает разреженность от 0,2 до 0,7 от плотности окружающей среды. Однако... это получается, я сам могу регулировать плотность направляющего «луча» и скорость полета стрелки? Для чего такие излишества? А, кажется, понял. Больше плотность – меньше скорость, тише звук, и меньше возмущений как в Эфире, так и в видимом диапазоне. Помню-помню белесый след за летящими из «трещотки» стрелками. Хм... а что, неплохо. Точно. Начальная скорость стрелки от двухсот девяноста метров в секунду при коэффициенте плотности 0,7 – до четырехсот шестидесяти метров в секунду при коэффициенте 0,2. Вес – ну, тут я и сам убедился. Граммов шестьсот пятьдесят – семьсот, не больше. Рекомендуемый боеприпас... кто бы сомневался, все тот же Рюгер. Так, а теперь нужно найти место, где можно опробовать мои новые игрушки. Тир-тир-тир...

Стоп! Отставить. Прежде чем лезть искать тир или стрельбище, нужно разобраться с остальными трофеями. А вдруг там еще что-нибудь интересное найдется... покрупнее. Например, что-то, с чем в обычный тир не сунешься.

Придя к такому заключению, я убрал оружие обратно в контейнер и, закрыв обе коробки, потащил их в дом. Вернувшись на веранду, окинул взглядом гору темно-зеленых ящиков и, довольно потеряв руки, принялся за их потрошение. Первый пациент тяжело грохнул о крышку стола, слетели металлические замки-зажимы, и... я разочарованно вздохнул. Полный ящик питающих кристаллов и пустых трубок магазинов. На кой мне столько?! Вздохнув, захлопнул крышку, защелкнул замки и потащил ящик в дом, определив его в соседни к коробкам с боеприпасами и оружием. Следующий...

Похоже, ушлые интенданты Громовых решили надо мной поиздеваться. Открыв очередной ящик, я нашел в нем целых пять (!) разгрузочных жилетов и столько же совместимых альпинистских подвесных систем. Про веревки, репшнуры, ролики и прочие зажимы вообще молчу. Они что, меня в дивизию «Эдельвейс» собирают?!

По мере проведения «вскрытий» я все больше и больше убеждался в том, что человек, составлявший этот вот набор, комплектовал его по принципу «на тебе, боже, что нам негоже»... Большой частью трофеи состояли из разнообразной военной снаряги – от фляг и тактических фонариков до боевого тактического планшета и пяти шлемов с ИК-подсветкой. Хорошие вещи в принципе, но... разнобойные и большей частью совсем не русского производства. А значит, не подходящие гвардии Громовых ввиду невозможности интегрировать все это богатство в имеющиеся стандарты. Здесь нашлась даже неплохая сеть, на десяток гарнитур, в которую также вписались и те самые угольно-черные шлемы, и пара выпотрошенных на предмет информации вычислителей военного образца. Как я определил, что они выпотрошены? Так, заботливые громовцы к каждому из них пришпандорили бумажки-самоклейки веселенькой расцветки, на которых размашистым почерком были записаны пароли.

Перебрав все ящики, я разделил их на две части – то, что мне может пригодиться, и то, что мне на фиг не нужно... сейчас. Исходя из этого и принялся растаскивать трофеи по углам. Что обратно в подсобку, что в дом, что-то... вокруг дома. Да, после недолгого размышления я решил, что с меня хватит неожиданных визитов, заканчивающихся то смертью без похорон, то похоронами без смерти, и выгреб из ящика, забитого всякой околотехнической фигней, добрых полсотни самых разнообразных датчиков. Включив один из доставшихся мне вычислителей, залил в него программку из своего браслета, в свое время так подсобившую мне с наблюдением за базой наемников и школьными входами-выходами, и принялся уговаривать этот чертов ящик «увидеть» разложенные рядом с ним датчики. Протоколы... шмратоколы...

Три часа шаманских плясок с бубном вокруг этого порождения забугорного гения – и вычислитель доложил о том, что у него появилось аж пятьдесят восемь периферийных устройств. Есть! Запускаю тест...

Еще три часа возни и мата. Зато теперь этот... этот выкидыш двоичной логики не только видит эти самые устройства, но правильно их определяет, а снимая сигналы со всех датчиков, правильно их интерпретирует, заодно еще и по-русски заговорил, продукт агрессивной военщины вероятного противника, понимаешь...

А все потому, что я снес к чертям собачьим его ущербную англоязычную систему и вклеил ОСО, открытую системную оболочку, разработанную студентами

Тверского политеха специально для совмещения импортных железок разных производителей. Очень неплохо получилось, между прочим...

Глянув за окно, я присвистнул, а переведя взгляд на часы, вздохнул и решил отложить установку сигнализации и системы наблюдения до завтра. Ползать в темноте по деревьям – удовольствие невеликое, а уж в полночь-то и подавно. Так что все завтра, завтра. А сейчас легкий ужин, душ – и баиньки. Эх, хорошо, что завтра воскресенье...

М-да, воскресенье. Люди идут гулять – в парк, в центр города, в соседний сквер, на худой конец... А я тут, понимаешь, изображаю из себя дятла. Сажу на дереве и стучу, стучу, стучу... Хорошо хоть молотком, а не головой. А что делать, если крепление у датчиков не предусмотрено... или, что скорее, громовцы решили оставить крепежи себе. Наверное, они универсальные, а значит, и порядок в отчетности, и возможность использования для собственных нужд сохранены. У-у, куркули... вот и приходится извращаться, чтобы разместить эти самые датчики желательно так, чтобы их не было видно за километр. Эх...

– Кхм, Кирилл... если не секрет, а что ты тут делаешь? – Раздавшийся снизу голос заставил меня дернуться. Понятно. Ольга пожаловала. Значит, скоро и близняшки объявятся.

– Что делаю, что делаю... – пробурчал я. – Лешего зову, не видишь, что ли?

– Эм-м... Кирилл? – А в голосе натуральное беспокойство, между прочим. Ну-ну...

Закрепив наконец датчик, я спустился вниз и окинул взглядом выжидающе посматривающую на меня Бестужеву.

– Что? – Да, я груб. Знаю. Но это уже двадцать шестой датчик, а значит, впереди их еще тридцать два. Тридцать два раза я должен буду залезть на дерево, найти местечко поудобнее и всандалить в него цилиндрок датчика так, чтобы он полностью соответствовал схеме в моем браслете... Тут не то что рычать на окружающих будешь – на луну завоешь от такой перспективы!

– Хм... У тебя что-то случилось? – никак не отреагировав на мой тон, спросила Ольга.

– Случилось, – кивнул я, постепенно успокаиваясь. Ну, она же не виновата в том, какую свинью я подложил сам себе с этой чертовой сигнализацией. – Идем в дом. Попьем чаю, заодно и расскажу, в чем дело.

За чашкой чая, на этот раз для разнообразия распитой не на веранде, а в доме, я поведал Ольге все перипетии своей эпопеи с установкой самодельной сигнализации, по ходу дела посетовав на невозможность снабдить ее еще и автоматической охранной системой... хоть парой-тройкой турелей, да. Но не судьба. Я же не именит, а обычным мещанам установка вокруг дома минных полей и станковых стрелометов для защиты собственности запрещена.

За этим разговором я и сам не заметил, как на столе рядом со сладостями и пиалами с чаем появился тот самый вычислитель, на экране которого развернулась сляпанная мною схема...

– Кирилл, ты меня умиляешь, – покачала головой Ольга, рассмотрев то, что я наваял... – В пятнадцать лет измыслить такое... у тебя талант.

– Да какой там талант, – поморщился я. – Чуть-чуть логики, чуть-чуть знаний...

– М-да, с логикой у тебя действительно все в порядке, а вот со знаниями, извини, чувствуется нехватка, – проговорила Ольга и, заметив мой недоуменный взгляд, поторопилась добавить: – Профессиональных знаний, я имею в виду.

– Поясни.

– Хм... это долго. А сейчас уже должны Лина с Милой прийти. Давай после тренировки, а?

И действительно, стоило Ольге договорить, как в сенях раздались шаги и в комнату вошли близняшки, как всегда, сопровождаемые Николаем, их бессменным водителем-охранником. Ну что ж, отложим разговор до окончания занятия.

Казалось, с чего бы мне так внимательно прислушиваться к словам Оли? Но я еще не забыл, что в свои семнадцать лет эта девушка уже имеет сертификаты техника эфирных сетей и оператора БИЦ[З - Боевой информационный центр, представляет собой управляющий модуль систем защиты стационарных объектов (от родовых боярских имений и подземных бункеров до пограничных укрепленных районов).], который будет посложнее пульта охраны, да не на один порядок. А сейчас Ольга учится на втором курсе Павловского военного университета, и здешний аналог тамошней «Можайки» – совсем не то учебное заведение, где волосатая боярская лапа поможет сдавать сессии...

Занятие прошло ожидаемо ровно. Лина и Мила уверенно выполняли упражнения, Ольга от них не отставала. А спустя четыре часа, когда тренировка закончилась, близняшки быстро привели себя в порядок, тихо попрощались и укатили по своим делам. Мысленно я облегченно вздохнул. До недавнего времени Мила всеми силами старалась оттянуть время отъезда и старалась не отходить от меня ни на шаг, но... потихоньку-полегоньку она начала приходить в себя и наконец перестала изображать мою тень. Даже улыбаться начала. Что ж, уже неплохо. Единственное, что меня беспокоит, – это время от времени бросаемые ею на меня взгляды... странные такие. И даже через Эфир не понять, чего в них больше – вопроса, опасения или... черт, да там такой коктейль эмоций, что без поллитры не разберешься... А вот Лина, в отличие от сестры, возвращаться к своему прежнему поведению не собирается. После истории со смертью матери и Романа она стала строже, язвительнее... И, похоже, именно в эту ядовитость и ушла вся ее прежняя вспыльчивость. Теперь Лина не старалась устроить аутодафе каждому, кто выведет ее из себя, зато злой язык близняшки не знал пощады. Правда, меня она задевать явно опасалась, Ольга ее демонстративно игнорировала, так что весь яд доставался Миле... и одноклассникам. А староста в раздраженном состоянии – это опасно. Мой класс тому свидетель...

Проводив близняшек и получив напоследок от Милы подозрительный взгляд, мы с Ольгой вернулись в дом, где нас дожидался собранный мною из доставшихся трофеев конструктор «Сделай свою сигнализацию сам»... И конечно, чай. В Москве этот напиток популярен как нигде. Традиция...

Пальцы Ольги запорхали над призрачной клавиатурой вычислителя, и по огромному экрану поползли строчки сервисной информации.

– Вот смотри, Кирилл. – Узкий, коротко остриженный ноготок ткнулся в описание одного из датчиков визуального контроля. – Видишь, какой объем он может контролировать? А теперь вспомни площадь своего дома вместе с прилегающей территорией... Она ведь примерно такая же. Так зачем тебе выносить такой фиксатор за ее пределы? Размести четыре штуки по вершинам. Два на крыше дома, один над пристройкой... и вон, на столбе линии передач. Только последний датчик нужно будет перенастроить, чтоб не ловил помех от эфирной линии. И все...

– Хм... – Да, это я лоханулся. Иначе не скажешь. Инерция мышления... это ведь не тамошние видеокамеры, а эфирные датчики. У них угол обзора постоянные триста шестьдесят градусов и по вертикали, и по горизонтали. А это сфера диаметром в добрых полсотни метров. – Хм, ну, хотелось бы, чтобы контролируемый объем был побольше...

– Хорошо. Допустим, ты хочешь нечто большее, чем простую систему защиты от воров, – кивнула девушка, ни словом, ни жестом не показав, что она думает о такой отмазке. – Тогда вместо четырех фиксаторов ты мог бы разместить десяток по периметру участка. Это уже даже не четырех-, а десятикратное перекрытие территории самой ус... самого участка и двойное-тройное – прилегающих территорий. То же самое с сейсмодатчиками. А вот систему датчиков движения уже нужно выстраивать иначе. Смотри...

Вновь тонкие пальчики порхают по клавиатуре, сменяются настройки, числа скачут как сумасшедшие, и на экране возникает довольно сложная сеть датчиков, выстроившаяся вокруг бывшего конного клуба.

– Ну, вот как-то так. При такой раскладке у тебя под контролем оказывается не только сам участок, но и четыре гектара прилегающей территории. Считай, все подходы к бывшему клубу на глубину в пятьдесят-шестьдесят метров. Плюс остается еще почти десяток датчиков, как раз на усы хватит, – потянувшись, довольно кивнула Ольга. – Нет, в принципе максимальную контролируемую площадь при имеющемся количестве и наборе датчиков можно сделать и в три раза больше, но она будет слишком тонкой.

– Тонкой? – Я соорудил непонимающую физиономию.

– Это значит, что в такой системе не будет зон взаимного перекрытия, – с легкой улыбкой пояснила Ольга. – А усы – это датчики, вынесенные за пределы общего объема на наиболее опасных направлениях. Что-то вроде системы раннего обнаружения. Теперь понятно?

– Поня-атно, хозяйка. Чай, мы тоже не лаптем деланы, не пальцем ши хлебаем. Разумение имеем, – покивал я под хихиканье специалиста по системам наблюдения и контроля. Но стоило мне заговорить без ерничанья, тут же посерьезнела. – Ладно, предложение я понял и принял. А раз так, давай-ка бери вычислитель – и пошли монтировать эту твою сеть...

– Кха. Мою сеть?! – Ольга с удивлением взглянула на меня и получила широкую улыбку в ответ.

– Инициатива имеет инициатора, так что подъем. Труба зовет, – развел я руками.

– Ты все грозишься, – тихо пробурчала Ольга, но не услышать ее с такого расстояния было невозможно.

– Красавица, не нервируй меня. Я ведь твои слова и за намек принять могу, – хмыкнул я в ответ на ее ворчание.

Девушка покосилась на меня с некоторой ошалелостью во взоре и подорвалась с места. Спустя пару секунд она уже стояла у выхода на веранду, сжимая в руках противоударный пенал вычислителя.

– Мы идем или как? – поинтересовалась Ольга, старательно поправляя прическу. Ну да, ну да... А то я не заметил, как у нее уши заалели... и щеки. Вот ведь! Детский сад, честное слово. И вообще я что-то не догоняю: кто здесь кого стесняться должен... исходя из физических кондиций и соотношения возрастов... Официальных, разумеется.

– Идем-идем, – любовавшись на пытающуюся справиться с румянцем девушку, вздохнул я и, подхватив поставленную у выхода коробку с датчиками и инструментами, толкнул дверь.

Первый час нашей возни с датчиками Ольга молчала... Нет, что-то она говорила, конечно, но исключительно по делу, коротко и отрывисто. И только к окончанию работы моя нареченная постепенно оттаяла. Настолько, что в ней вновь проснулось любопытство.

– Кирилл, а зачем тебе это? – поинтересовалась она, когда я закрепил последний из датчиков и вычислитель писком подтвердил его регистрацию.

– Что «это»?

– Ну, вот все это... система наблюдения, оруж... – тут же осеклась Ольга.

– О как. Интересно-интересно... – Я уставился на нареченную. – Неужто ты забралась в мою спальню?

– Кхм. – Ольга поперхнулась. А пунцовый цвет ей к лицу... Жаль, на этот раз она справилась со своим смущением куда быстрее. – Не лазала я в твою спальню! Делать мне больше нечего!

От заявления Кирилла Ольга смешалась. С чего он взял, что она забиралась к нему в спальню?! Да еще после той оговорки... Ну... ну что за день такой дурацкий, а?

– Тогда откуда сведения об оружии? – склонив голову к плечу, поинтересовался стоящий напротив нее мальч... да нет, не мальчишка. Парень. Подтянутый, спортивный... и спокойный, как слон. Хотя... Ольга присмотрелась к Кириллу и, поймав его взгляд, обреченно вздохнула. Издевается, гад. Смеется и издевается... Ну ладно!

– А нечего ветошью, измазанной в оружейном масле, по дому разбрасываться, – справившись с собой, фыркнула Ольга. – У тебя его запахом вся гостиная пропиталась. Да и ящики в сених лежат... зелененькие такие... Кстати, откуда они у тебя?

– Трофей с базы наемников. Моя доля за их главаря. – Взгляд Кирилла, что называется, подернулся ледком, а из голоса напрочь исчезли веселые нотки.

И Ольга смутилась. Опять...

– Кхм. Извини, – пробормотала девушка, не зная, что еще сказать, но собеседник лишь пожал плечами.

– За что? Все в порядке. Кофе хочешь?

– Эм? – Ольга удивленно взглянула на Кирилла, но тот, казалось, был абсолютно серьезен. Пятнадцатилетнего паренька ничуть не расстроило напоминание о не таком уж давнем происшествии, когда он вынужден был лезть на защиту идиотки-кузины, отчего-то решившей, что ее никак не касается война родов, и ринувшейся на свидание к возлюбленному из стана противника... Тоже мне, Джульетта недоделанная! А ведь Кириллу пришлось за нее убивать...

– Так что насчет кофе? – повторил вопрос «малолетний убийца», и Ольга поняла, что слишком долго молчала.

– Лучше чаю. У тебя хороший чай получается... – слабо улыбнулась она.

– Как скажешь, звезда моя. Идем пить чай... У меня как раз и ватрушки есть. Утром купил, свежие. – Подхватив под руку пребывающую в несколько заторможенном состоянии девушку, Кирилл уверенно повел ее в дом.

Этих нескольких минут Ольге хватило, чтобы прийти в себя и попытаться вновь настроиться на беспечную беседу... К тому же... ей действительно было интересно, зачем нареченный пытается устроить из своего дома эдакий эрзац загородной боярской усадьбы.

– Вот упертая, – вздохнул Кирилл, услышав вопрос. На этот раз он не стал раскочегаривать самовар и вскипятить булькавшую в нем воду одним точным и коротким воздействием из стихии воздуха, после чего принялся выставлять на стол чайные принадлежности. Но, услышав вопрос Ольги, отвлекся и, поставив перед ней тонкую узбекскую пиалу, покачал головой.

– Ну правда, Кирилл... мне же интересно! – Ольга обезоруживающе улыбнулась.

– Мой дом – моя крепость, – все-таки нареченный решил ответить на ее вопрос и, разлив чай, уселся напротив. Покрутил в ладонях пиалу и договорил задумчивым, отстраненным тоном: – Дом должен быть самым безопасным местом для человека. Я так считаю и хочу, чтобы мой дом был именно таким. Раньше мне с этим как-то не очень везло, вот я и... стараюсь.

– Не везло? – нахмурилась Ольга, но Кирилл встрепенулся и, криво ухмыльнувшись, развел руками. Мол, извини, дорогая, но это не тема для застольной беседы...

Ладно-ладно. Она и сама все узнает. Благо занятий с близняшками никто не отменял...

Глава 2

Учить и учиться

Школа, гимназия, зоопарк... охотничьи уголья для мелких хищниц. За моими маневрами и уходами от девушек, желающих приобщиться к кулинарному искусству, с наслаждением наблюдает весь класс. А Леонид с Марией, кажется, даже устроили тотализатор. Забавно, да... было первые две недели, а сейчас уже как-то не очень. Пора прекращать этот маразм, и желательно побыстрее. Заодно и затею с тотализатором ушлой парочке обломаю...

Но как следует обдумать эту идею мне не удалось. Помешал завибрировавший на руке браслет.

– Да?

– Кхм... Кирилл, привет. – Появившаяся на экране Лина нервно улыбнулась. О как. Это что за новости? Наша штатная змея подавилась собственным ядом?

– И тебе не кашлять... Слушаю внимательно.

– Эм-м... я бы хотела поговорить... с глазу на глаз, – помявшись, проговорила Лина и, чуть помолчав, добавила: – И не только я. Ты не мог бы подойти к школьным воротам?

– Сейчас? – Я машинально покосился на часы над дверью: до конца перемены оставалось еще добрых четверть часа. Вздохнул. – Это не может потерпеть до конца уроков?

– Пожалуйста.

Хм... Она что, Милу съела? Откуда столько вежливости? В последнее время Лина, насколько я помню, вообще предпочитала обходиться без этих «атавизмов современного общества», как высказался один придурок Там. Нет, положительно, стоит выполнить ее просьбу, просто для того чтобы убедиться в реальности происходящего.

– Ладно. Через пять минут буду, – кивнул я. Лина облегченно улыбнулась и, пробормотав что-то вроде «спасибо», если мне не послышалось, конечно, отключилась.

Интересно, что же там такое произошло, что кухня наступила на горло своей песне и не выдала ни одного язвительного комментария? Впрочем, а что бы она могла прокомментировать, если вся беседа свелась лишь к паре фраз...

Двигаясь на выход из корпуса, я со вздохом миновал поворот к столовой, мысленно пообещав себе устроить небольшой перекус на следующей перемене. В холодильнике в моем кабинете еще должен оставаться мясной пирог... если его, конечно, не сожрали эти пролоты-моделисты, повадившиеся шариться в моих закромах, как на собственной кухне. Хотя нет... если я правильно рассчитал, теперь, после первой же попытки взломать холодильник им должно стать не до еды. Совсем не до еды.

Так, улыбаясь собственным мыслям, я миновал стоянку и вышел к воротам гимназии, за которыми, прямо у кромки тротуара, был припаркован массивный вездеход с характерными миниатюрными флажками на капоте, украшенными гербом Громовых, а рядом в нетерпении крутилась Лина. Интересно... И что на сей раз понадобилось боярскому роду от мещанина?

– Кирилл, здравствуй. – Когда я был уже в паре метров от машины, пассажирская дверь распахнулась, и из вездехода вышел мой двоюродный братец.

– И тебе не хворать, Алексей. – Я мельком глянул на его левую ногу. Уж больно аккуратно он переносил ее через порог.

Проследив мой взгляд, Громов неопределенно пожал плечами.

– Ерунда. Каменной крошкой отрикошетило... Иннокентий Львович залечил за два дня, правда, просил поберечь ногу.

– Понятно. Спортивная травма... – кивнул я.

– Скорее, производственная, – улыбнулся Алексей. – При штурме волгодонских складов зацепило. Дурака сваял, сунулся куда не надо.

– Хм... Понятно. – Чую, штатному эскулапу Громовых не только ногу Алексея лечить пришлось, но и исполосованную задницу. А вообще хороша царапина, что до сих пор приходится ногу беречь... Я хмыкнул. – Сочувствую. А теперь, поскольку у меня нет никакого желания говорить об этой мерзкой погоде, а с прочими экивоками мы покончили, я хочу спросить: чего тебе от меня надо?

– С места в карьер... – поморщился наследник. – Что так невежливо, Кирилл? Мы все-таки родственники.

– Ты действительно хочешь услышать, что я по этому поводу думаю? – поинтересовался я. – Или просто ляпнул, не подумав?

– Ладно-ладно. – Громов выставил перед собой ладони. – У меня и правда к тебе дело. Важное.

– Слушаю. Внимательно, – ответил я тем же тоном и покосился на Лину. Открывшая было рот кузина тут же его захлопнула и явно инстинктивно подалась на пару шагов назад. Боится? Хм... еще интереснее.

– Ну... не здесь же! – оглянувшись по сторонам, проговорил Алексей.

– Не томи, родственник. Выкладывай уже. У меня урок через пять минут начнется, – поторопил я его, и он, смирившись, махнул рукой.

– Черт с ним. Слушай. Тут Гдовицкой шепнул, что в школу, где ты проходил экзамен, пришло аж три запроса от дедовых братьев... Ты же понимаешь, после той рыбалки они основательно насели на деда. Так вот, это мягко сказано. Заключение от его имени договора шерстит целый отряд юристов из «Борга и сыновей», а родовую переписку читают все три Дмитриевича, причем друг другу и вслух. В общем, всплыл ваш договор ученичества, его же тоже дед подписывал, и теперь старшие хотят увидеть, на что расходуются такие средства. Должно быть, решили зацепить его на перерасходе...

– Вот как? А почему он сам мне об этом не сообщил? – нахмурился я, и Алексей развел руками...

– Ты действительно хочешь услышать мой ответ? – ехидно усмехнулся кузен.

И до меня дошло. Гдовицкой – глава СБ рода, боярский сын, он НЕ МОГ сказать мне этого прямо, поскольку это было бы прямым нарушением его вассальной присяги. Я ведь больше не член рода...

– Нет, что ты. Это я ляпнул, не подумав, – отразил я его улыбку.

Вот интересно, а почему же Владимир Александрович не передал это предупреждение через близняшек? Побоялся, что не поймут и не передадут? Тогда, выходит, он считает Алексея куда умнее сестер? Хм... спорно, конечно. С другой стороны, даже я не могу не признать, что кузен сильно изменился с тех пор, как дядька всыпал горячих нашей далеко не дружной компании...

А вот насчет того, что братья решили подловить Георгия Дмитриевича на перерасходе средств, боюсь, Алексей ошибается. В рамках тех средств, которыми может свободно оперировать род Громовых, эти шестьдесят тысяч – пустяк... Не копейки, конечно, но близко. Так что сама по себе цена договора здесь не прокатит... А вот пойти довеском к более серьезным обвинениям – может вполне... заодно сработает и как средство, чтобы пристегнуть меня к своим делам. Как? Да очень просто. По договору мы не лезем в дела друг друга, но я же получаю неоправданный доход, а значит, нарушаю соглашение –

не букву, конечно, но его дух. А в этом случае род Громовых вполне может посчитать себя вправе подтвердить расторжение договора и опять всеми лапами влезть в мою жизнь. Ага, всеми шестнадцатью, считая по четыре штуки на каждого брата... которые Дмитриевичи. Конечно, можно сказать, что эта идея притянута за уши, но общая ситуация проще не станет. Паранойя? Хм... Как говорится, ее наличие еще не отменяет факта слежки. Неприятные новости, в общем, принес мне Алексей. Не плохие, но однозначно тревожные.

– Кирилл! – Я поднял взгляд на Алексея, и тот вздохнул. – Ну, наконец-то. А то я тебя зову-зову... Ты в порядке?

– В полном. Не о чем беспокоиться, – пожал я плечами. – А когда деда хотят устроить проверку, Гдовицкой не говорил?

– Извини, нет, – развел руками кузен. – Но, скорее всего, до наступления Нового года. Первого января дед Пантелей и дед Игорь уезжают на Урал инспектировать перерабатывающий комплекс, а шестого января дед Григорий отправляется с тем же на двинскую верфь. Так что, считай, у тебя еще есть время до середины декабря, по крайней мере, так считает Владимир Александрович, а там...

– Хм. А что помешает им нагреть завтра? – Я приподнял бровь.

– Все должно быть показательно честно, – поморщился Алексей. – Полтора месяца слишком малый срок, чтобы достичь хоть чего-то... А вот три – это уже другое дело. Промежуточные экзамены в эфирных школах сдаются как раз через каждые двенадцать недель. Но это не мое мнение, и уж тем более не истина в последней инстанции, предупреждаю.

– Понятно. – Я перевел взгляд на беззастенчиво греющую уши, а потому тихую, как мышка, Лину и усмехнулся. Вот сейчас ей счастья-то привалит. – Поздравляю, ученица. Отныне занятия будут проводиться ежедневно, а не три-четыре раза в неделю. Можешь пойти и обрадовать сестру.

Кузина насупилась и тяжело вздохнула.

– И чего стоим, кого ждем? – поинтересовался я у нее. Лина гордо вздернула носик и поплыла к зданию школы.

– Бегом! – От моего рева девушка на миг сбилась с шага и припустила по дорожке, словно ужаленная. Великое дело правильные рефлексy... Правда, через пару шагов она опомнилась и сбавила ход до быстрого шага.

– Хм. Злой ты, Кирилл... мстительный, – помолчав, проговорил Алексей и, поймав мой взгляд, грустно улыбнулся. – Неужели никогда не слышал: кто старое помянет, тому глаз вон?..

– ...А кто забудет – тому оба, – добавил я. – Это не злость, Алексей, и не месть. То, что было до реанимации, мы проехали, а за все косяки после Лина уже свое получила. Больше она подобных ошибок не делала.

– Тогда зачем ты с ней... так? – спросил кузен.

– За то, что не торопилась исполнить распоряжение учителя. – Я меланхолично пожал плечами. – Ничего личного. Ты же не обижался, когда Гдовицкой тебя на полигоне матом крыл за нерасторопность? Вот и здесь то же самое. Обычный учебный процесс.

– Ладно-ладно. Тебе виднее. – Тут Алексей глянул на свой тихо запиликавший браслет и, резко свернув разговор, наскоро попрощавшись, полез на заднее сиденье вездехода.

Ничто так не успокаивает нервы, как хороший обед. А уже если еще и в приятной компании – так вообще замечательно. Но все когда-нибудь заканчивается, так что ровно в два часа дня, попрощавшись с Резановым и модельстами, насупленно взирающими на меня из-под зеленых бровей, я приоткрыл дверь кабинета и, убедившись, что снаружи нет ни одной из упертых охотниц, вышел в коридор.

А вот ученицы меня расстроили. Сначала Ольга опоздала, хотя когда я связывался с ней через браслет, чтобы сообщить об изменении нашего расписания, она клятвенно обещала, что будет вовремя. Потом Лина с Милой отчего-то взялись дурить, так что простейшие приемы, получавшиеся у них до сегодняшнего дня с первого раза, стали выходить какими-то кривыми и... в общем, невнятными.

– Мила, повтори сейчас то, что ты сделала. – Я уставился на хмурую кузину. Мила закусил губу и ответила мне непонимающим взглядом. – Что? Да-да, я имею в виду именно то непотребство, что ты пыталась выдать за «обманку».

Девушка тяжело вздохнула, сконцентрировалась и... м-да уж. Лучше было бы и не пробовать. Мысли у кузины явно не о том. Сделав пару шагов, она сбилась, и неровные «рваные» движения смазались, превращаясь в невнятное дерганье, совершенно не напоминающее то, что требовалось.

– Не получается, – развела руками Мила.

– Вижу, – кивнул я. – Лина, твоя очередь.

Близняшка поднялась с лавки и, скользнув в сторону, на вдохе попыталась повторить упражнение, которое не получилось у ее сестры. И продержалась ровно четыре шага, после которых выдала тот же самый спотыкач. Учитывая, что исполняли этот фокус близняшки далеко не в первый раз, сегодняшний результат, точнее, его отсутствие – обескураживало.

– Отставить. Это не «обманка», ученицы. Это припадок эпилептика... пляска святого Витта какая-то. – Я вздохнул и покачал головой. – О чем вы думаете, хотелось бы мне знать?

В ответ сестры переглянулись и, одинаково тряхнув блондинистыми гривами, пожали плечами.

– Мы стараемся, – тихо, но как-то отстраненно проговорила Мила. – Но... сконцентрироваться не получается.

– Предлагаете вернуться к трансным тренировкам? – хмыкнул я. – Не выйдет. Время костылей прошло. Теперь все своими силами... Впрочем, кое в чем жизнь я вам облегчить могу.

Девчонки тут же вскинули головы, даже Ольга не удержалась, хотя как раз у нее-то проблем с «обманкой» не наблюдалось. Секунд десять-пятнадцать она уверенно выдерживала.

– Что нужно делать? – спросила Лина.

– Хм... садитесь. – Я указал ученицам на вспененные коврики, лежащие на толстых досках веранды, и, дождавшись, пока они займут указанные места, заговорил: – А теперь смотрим четко перед собой. Да-да, на песок. Ваша задача – создать и удерживать эфирный поток, который выгладит дорожку от нижней ступени веранды до вот этой черты.

Я провел ногой по песку метрах в трех от веранды. Девушки пожали плечами и принялись за выполнение задания. А я... я устроился на лавке и тронул Эфир, прислушиваясь к создаваемым возмущениям.

Не то чтобы это упражнение само по себе помогло им в выполнении «обманки», но выровнять поток силы, пропускаемый через тело, должно. А они в этом нуждаются, судя по тому, как возмущенно и резко вздрагивает побеспокоенный ими Эфир. И если у Ольги дела обстоят вполне неплохо, то у близняшек возмущения просто зашкаливают. Если сравнивать их действия, то сила нареченной струится несильным, чуть вздрагивающим потоком, тогда как у сестер Эфир бьется и плюется, словно открытый на полную кран, в который только-только подали воду после долгого перерыва. Хм...

Четверть часа упорного пыхания привели к тому, что перед Ольгой образовалась четкая, хоть и заметно волнистая дорожка «выглаженного» песка, а вот результат близняшек больше походил на след доброго десятка проползших по песку змей. Волны, росчерки... жуть и ужас.

– Рассказывайте, – недовольно покосившись на «творение» сестер, резко проговорил Кирилл. Ольга тут же постаралась стать как можно незаметнее... пока не погнажи. Впрочем, судя по брошенному тренером короткому взгляду, ей это не особо удалось... но гнать Ольгу он не стал. Только хмыкнул неопределенно и вновь уставился на нервно заерзавших сестер.

– Ты о чем? – состроив непонимающую гримаску, нарочито ровным тоном поинтересовалась Лина. А вот Мила нахмурилась, но промолчала.

– О том, что с вами произошло сегодня. Почему уже отработанное до приемлемого уровня действие вдруг стало вызывать у вас такие сложности, –

таким же тоном, холодно пояснил Кирилл. А стоило Лине открыть рот, как он со вздохом покачал головой. – Вот только врать не надо. Давно должны были понять, что любую вашу ложь я чую еще до того, как она срывается с языка. Итак, я слушаю.

Лина захлопнула рот и вопросительно покосилась на сестру. Та в ответ только пожала плечами. Близняшки некоторое время помолчали, после чего Лина все-таки решила ответить:

– Сегодня по возвращении из гимназии в городскую усадьбу дед Пантелей попросил нас показать, чему мы научились на твоих занятиях...

– И был крайне недоволен тем, что мы не смогли показать ему даже самых простых эфирных техник, – закончила за сестру Мила.

– А... вот оно что. – Кирилл неопределенно хмыкнул и, саркастично усмехнувшись, озвучил невысказанную мысль своих кузин: – И теперь вы нервничаете, сомневаетесь и вообще готовы поверить, что все это время занимались полной ерундой. Еще бы! Я же не научил вас никаким приемам, так?

Кирилл внезапно ткнул в сторону Лины пальцем.

– А ну-ка... За твоей спиной на лавке лежит книга. Найди ее и передай мне. Эфиром, разумеется, – резко приказал он. Девушка нахмурилась, но послушно прикрыла глаза, и спустя полминуты, дергаясь из стороны в сторону, а то и вовсе норовя улететь куда-то вдаль, небольшой томик исторических очерков все-таки переместился в руки Кирилла. Лина открыла глаза и выжидающе уставилась на тренера. Тот взвесил на ладони книжку и фыркнул. – А теперь назови мне техники, с помощью которых ты проделала этот фокус... или хотя бы их аналоги в стихийных приемах.

Ответом Кириллу стала полная и оч-чень глубокомысленная тишина. Сестры переглянулись, перевели взгляд на книгу в руке брата и... одновременно пожали плечами.

– Стихийные техники могут только уничтожить эту книгу... или забросить ее к черту на рога, – тихо заговорила Ольга, и близняшки вздрогнули, словно не ожидали, что рядом еще кто-то есть... или просто забыли о присутствии

Бестужевой.

– Правильно. Так что, неужели вы не могли продемонстрировать Пантелею Дмитриевичу хотя бы это? – кивнул Кирилл.

– Я не подумала, – покачала головой Мила, и сестра поддержала ее долгим и выразительным вздохом.

– Техники-техники. Вы поверн... – Кирилл вдруг замер, потом обвел сидящих перед ним девушек взглядом лихорадочно заблестевших глаз и внезапно расхохотался в голос. – Ну конечно! Я болван! Вот, вот оно в чем дело! Вы повернуты на техниках. Моментальное сосредоточение, формирование посылы и мгновенный выплеск в стихиях... а в результате получаем очередной стихийный выброс с громким и пафосным названием. Ла-адно. Диагноз ясен, осталось определиться с лечением...

Ольга недоуменно хмыкнула. Мысль Кирилла была ей почти понятна... почти, но... вот именно. «Почти» не считается, и Бестужева попыталась устроить мозговой шторм. Не вовремя.

– Оля, не спать! – оказавшийся рядом «тренер» легко улыбнулся. – Давай-давай, поднимайся. Потом поразмыслишь над судьбами мира. А пока... продемонстрируй девочкам «обманку»... А вы, – Кирилл повернулся к сестрам, – попробуйте почувствовать, что она делает... в Эфире. Принцип здесь тот же, что использовала Лина, когда я попросил ее «найти» и передать мне книгу, так что проблем с восприятием у вас быть не должно. Начали.

Хлопок в ладоши, и занятие продолжилось, словно и не было только что никакого перерыва...

По дороге домой Ольга задумчиво рассматривала пролетающие мимо окна машины городские пейзажи и... мучилась от неизвестности. Как бы она ни хотела переговорить с близняшками на некоторые темы, сегодня ей это явно не удалось. Во время тренировки Кирилл жестко пресекал любые попытки общения между учениками, а по ее окончании близняшки вымотались настолько, что даже не остались на чаепитие, как это было обычно. Молча привели себя в порядок и поплелись к ожидавшему их вездеходу, усталые и сонные...

А еще Ольга не могла понять, за что же, в конце концов, Кирилл ее сегодня хвалил. За «обманку»? Так вроде бы она уже не в первый раз выполняет этот фокус. Тогда за что?

Вот ведь учитель малолетний! Хоть бы объяснил толком. Так ведь нет! «Умница, Оля. Хорошо сделано, продолжай в том же духе...» В результате злые взгляды близняшек в награду и неутоленное любопытство... Нет, и надо было отцу позвонить и выдернуть ее из-за стола аккуратно в тот момент, когда Ольга собиралась как следует расспросить Кирилла на тему спетых им в ее честь дифирамбов... И с сестрами «тренера» поговорить не удалось, и даже узнать, что их так выбило из колеи на самом деле, не получилось. Да, именно «на самом деле»! Уж Ольга-то понимает, что неудачная демонстрация своих умений не могла так повлиять на Милу и Лину. Там, совершенно точно, должно было быть что-то еще...

И Кирилл был странно недовольным... Как она это узнала? Почувс... Стоп-стоп-стоп. Только вот этого еще не хватало. Ольга встрепенулась и, тихонько фыркнув, активировала браслет. Нужно срочно отвлечься... И паутинка как раз подойдет для этой цели как нельзя лучше... А о Кирилле... Выкинуть, выкинуть все мысли о нем из головы, пока не... поздно.

Глава 3

Весь мир – театр... или школа?

Казалось бы, по логике я сейчас должен метаться в поисках ответов на очередные вопросы... или как минимум уточнений той информации, что донес до меня Алексей. А вместо этого я устроился в доме и, вспомнив старую, еще тамошнюю привычку, взялся за чистку оружия. Этот нехитрый прием всегда позволял мне сосредоточиться на проблеме, требующей решения, и частенько помогал это самое решение найти. Вот и сейчас я достал из своего арсенала все стреляющие игрушки в количестве трех штук и, вооружившись необходимыми причиндалами для чистки, устроил оружию самый настоящий ПХД[4 - Паркохозяйственный день (армейский термин).]... как-то мимоходом заметив про себя и порадовавшись, что имеющиеся стволы, ввиду их специфики, требуют куда

меньшего ухода, чем их тамошние собратья.

Итак, дано... Отвратительный контроль близняшек, да и у Ольги он, честно говоря, изрядно хромает, хотя и в куда меньшей степени, чем у сестер-зажигалок. Вопрос – в чем причина этой бяки? Разберусь с первоисточником – можно будет подумать о решении. Хм. Ну, первое и самое очевидное, буквально бросающееся в глаза, – это самая обычная, я бы даже сказал оголтелая, зашоренность. Они привыкли к разложенным по полочкам, до малейших нюансов и последней «запятой», так сказать, стихийным техникам. Заученным до автоматизма приемам и принципам их воплощения.

Желание, Эфир, дозированный выплеск стихии. Результат будет именно таким, какой требуется. Отклонения при правильном исполнении почти невозможны... И когда речь идет о создании единомоментных эфирных техник, эта привычка не мешает. Принципы-то те же. Разве что элемент «хочу» меняется на «надо»... Но! Здесь и кроется подвох, Эфир куда более многогранен и... пластичен, что ли. И при попытке создать что-то более долговечное, нежели простой кинетический щит, может извернуться так, что сам репу чесать будешь в недоумении: это что я сейчас такое учудил?... Если выживешь и удержишь контроль над «поехавшей» техникой, м-да.

Там такой проблемы не было. Любое действие, которому я учился сам и обучал других, всегда было построено на предельной концентрации, уточню: продолженной во времени концентрации. Как отвод глаз, например... или та же «обманка», которую некие несознательные граждане ошибочно именуют «маятником»... Хотя задача и ее решение схожи. Заставить противника нажать на спусковой крючок не тогда, когда это нужно ему, а тогда, когда это не принесет вреда тебе... по крайней мере, в теории. Убедить его, что вот-вот, буквально в следующий миг ты окажешься на линии прицела... и обломать. Только «маятник» основан на чистой физике и человеческих рефлексах, а «обманка», как я теперь понимаю, на эфирном воздействии, когда даже чутье противника ему отказывает. Эдакий «маятник» в Эфире...

Ха, да если бы не волнение близняшек, я бы еще долго не заметил, что они пытаются проделать этот прием не одним слитным действием, а чередой кратких возмущений Эфира. Можно сказать, повезло. Вот и вторая причина нарисовалась. Ошибка воздействия... и ошибка в обучении. Что? Сложно держать постоянный контроль над Эфиром? Так просто в этой жизни только дерьмо случается... впрочем, как и в той. В общем, будем исправлять.

Да, когда они занимались трансовыми тренировками, эта проблема отсутствовала, но ведь, по сути, тогда Эфир контролировал я сам. Да, это здорово продвинуло девчонок в способностях к оперированию Эфиром без постоянных срывов в стихии, но, к сожалению, не дало понимания правильного взаимодействия с этой нейтральной и довольно аморфной силой. А значит... значит, надо придумать такие тренировки, при которых они научатся удерживать Эфир в узде не на доли секунды, как это требуется при создании стихийных техник, а много-много дольше. На порядок дольше. Как минимум. Иначе так и будут изображать фыркающий и плюющийся водопроводный кран.

Тихо щелкнул фиксатор, намертво закрепляя трубчатый магазин под стволом рюгера, и я, оглядев дело рук своих, довольно кивнул. Оба пистолета вычищены, а трещотка-плевалка... я взглянул на детали разобранного самопала, разбросанные по столу, и, вздохнув, все-таки решился при первой же возможности переделать его. Хорошенько повозившись с нормальным оружием и изучив его рунескрипты, я пришел к выводу, что мою самопальщину по хорошему стоило бы вообще выкинуть и забыть, как страшный сон... но, окоротив взбунтовавшегося внутреннего транжиру, чуть ли не мурлыкающего при взгляде на рюгеры, решил сохранить и доработать этот «нелегальный» ствол. Конечно, до стандартов фабричного производства мне его не дотянуть, но сделать более надежным – вполне. А лишний козырь в рукаве вредит только неопытным шулерам, хех.

Но с этим не сейчас. Я глянул на часы и, кивнув сам себе, принялся собираться. Через час, то есть в девять вечера, у меня назначена встреча в тире на Преображенке... точнее, в Преображенском. Здесь этот район официально находится за территорией города и, по сути, представляет собой эдакий разросшийся военный городок с относительно свободным доступом. Когда-то на его месте располагались части Первого и Второго Преображенского полков, которые государи России, по-моему, специально держали в непосредственной близости от боярского городка. Но время идет, и теперь о прошлом Преображенского напоминают разве что названия улиц, здание Малого арсенала и десятков тиров и стрельбищ, разбросанных вдоль северных окраин села. По крайней мере, насколько я могу судить по паутинке, картам и нескольким поездкам в те места на «Лисенке». С другой стороны, есть у меня подозрение, что огромное огороженное пространство севернее Преображенки как раз и занято тем самым полком... но, возможно, это только мои подозрения. Никаких подтверждений им я так и не нашел. Да и не особо искал, если честно.

Покрутив головой, я вытряхнул из нее несвоевременные мысли и принялся за сборку «трещотки». Пора собираться, одеваться и выдвигаться. Хотелось бы появиться в тире немного раньше, чтобы успеть чуть-чуть «принюхаться» к сосватанному Прутневым месту до того, как назначенный инструктор явится по мою душу.

Брать с собой самопал я не собирался. Это все-таки не законный трофей, и засвети я его в том же тире, получу вместо долгого и вдумчивого освоения рюгеров не менее долгое и вдумчивое собеседование с полицией, а потом... В общем, на фиг, на фиг такое счастье. Но пат... э-э-э, пуль? Тьфу ты, стрелок, конечно! Да, стрелок к нему надо будет прикупить. Думаю, там, где располагается такое количество тиров и стрельбищ, должны найтись и оружейные магазины. Не может быть иначе.

Регулируемая разгрузка – замечательная вещь. А уж когда она словно специально заточена под имеющийся арсенал, и подавно. Впрочем, почему «словно»? Вполне возможно, что у нее был тот же владелец, что и у стволов, иначе чем объяснить наличие идеально подходящей для рюгера нагрудной кобуры и доброго десятка своеобразных «газырей», не менее идеально подходящих под трубчатые магазины к моему оружию? А вот второй пистолет пришлось пристроить в его собственной кобуре, на бедре. Благо двойное крепление позволяет. Туда же, в специальные гнезда, отправились еще две трубки. Хм... надо бы, наверное, еще пяток-другой магазинов забросить в рюкзак. Хуже точно не будет. Как говорится, боеприпаса бывает очень мало, мало и «маловато, но больше уже не унести». А уж с какой скоростью расходуется этот самый припас в тире и на стрельбище, у-у-у! Решено: возьму с собой еще десяток трубок.

Облачившись и почувствовав на плечах знакомую тяжесть, я вздохнул. На миг вернувшиеся ощущения из Той жизни накатили волной и схлынули, зарядив меня совсем не вечерней бодростью. Покрутившись так и эдак, я подтянул ремни-регуляторы и, убедившись, что разгрузка сидит как надо, потопал в спальню пополнять боезапас. А когда вошел и случайно глянул на себя в зеркало платяного шкафа, не удержался от смеха. Все-таки пятнадцатилетний пацан в таком вот боевом «прикиде» выглядит довольно... хм, необычно, скажем так.

Закинув в рюкзак пяток трубок, я подумал и, отыскав в шкафу просторную кожаную куртку, купленную мною на вырост, надел ее поверх разгрузки. Глупо?

А зачем дразнить гусей? Ведь до тира еще добраться надо... Мысль сложить разгрузку вместе с оружием в рюкзак мне и в голову не пришла. Это тело непривычно к тяжести военного снаряжения, а судя по первым трем месяцам моей жизни здесь, навык ношения разгрузки мне еще может пригодиться. Да и наработать навыки обращения с необычным снаряжением тоже не помешает. Трубки – все-таки совсем не то же самое, что и привычные мне Там магазины... а сноровка сама собой не появится.

Когда ехидная дочка Старика сообщила Сергею, что на девять вечера у него забронировано время на «малой дорожке», инструктор недовольно поморщился. Вот ведь стерва! И как узнала, что у него на половину девятого назначена встреча с ее сестрой? Все никак прошлых обид забыть не может... Хотя, казалось бы, если кому и стоило обиды лелеять, так это ему, а не этой с-с... сероглазой язве.

А уж когда он прочитал в карточке заказа данные гостя, все с той же милой улыбочкой предоставленной ему Настасьей, настроение и вовсе пропало. Хотя-а... Сергей Одоев ухмыльнулся и, покосившись на моментально напрягшуюся девушку, сегодня дежурившую на приеме, активировал браслет.

– Олег Палыч, добрый вечер, – заговорил он, едва на экране появился владелец тира, нестарый еще, длинноусый и седобородый дядька, бывший гвардии полковник Брюхов, а ныне владелец стрелкового клуба «Девяточка», по прозвищу Старик.

– А, капитан! Слушаю тебя, – глубоким басом пророкотал Старик.

Сергей мысленно вздохнул. Он уже три года как в запасе, но объяснять это точно такому же запасному бывшему командиру бесполезно. На это у Старика всегда один и тот же ответ: «Гвардейцы бывшими не бывают!» И точка.

– Кхм, Олег Палыч, просьба у меня. – Чуть помявшись, Одоев глубоко вздохнул и рубанул наотмашь: – Разрешите пригласить вашу дочку сегодня в тир.

– Кха! – Как раз в этот момент отхлебывавший чай из кружки, поданной ему девичьей рукой, Старик выплюнул набранный в рот напиток и вытаращил на Сергея глаза. – Ты оборзел, капитан?

Вопрос был задан тихо, так что Одоев отчетливо услышал чей-то сдавленный писк. Но была это сидящая за стойкой перед ним Настасья или подававшая полковнику чай Татьяна, не разобрал.

– Никак нет, господин полковник! – вытянувшись во фронт, лихо, как и было принято в их полку, отчеканил Сергей. – Имею в виду исключительно воспитательную цель! Для Татьяны это будет очень полезный урок, господин полковник!

– Не понял, – помотал головой Старик, а Одоев аж поежился от сверлящего взгляда Настасьи. Но отступить поздно, да и... Тут полковник прервал размышления Сергея и приказал: – Излагай, капитан... только не ври. Кишки на кулак намотаю.

И здесь близнецы. Это была первая мысль, которая пришла мне в голову, когда в холл стрелкового клуба из двери за стойкой вышел обещанный мне инструктор в сопровождении точно такой же черноволосой барышни, как и та, что сидела у стойки приемной. У них не только фигурки и лица одинаковые, но даже одежда – полувоенного покроя неброского темно-серого цвета, один в один. Но одежда ладно. Судя по строгому военному френчу инструктора такого же серого оттенка, это здешняя униформа. А вот одинаково обиженные выражения лиц – на мой взгляд, это уже перебор. И судя по взглядам, которые сии едва ли двадцатилетние «чудесные видения» бросали на хмурого инструктора, причиной такого настроения был именно он. Я присмотрелся к девушкам и невольно хмыкнул. Все-таки они не так уж и похожи. По крайней мере, цвет глаз различался. У той, что сидела за стойкой, они серые, с таким стальным блеском, а вот у ее сестры, идущей хвостиком за инструктором, почти зеленые... Интересно. Семейный подряд у них здесь, что ли?

Последний вывод я сделал, заметив на высокой груди сероглазой беджик, на котором значилось: Настасья Брюхова. Точно такая же фамилия, если верить паутинке, была и у владельца этого клуба.

– Господин Николаев? – Подтянутый, с военной выправкой, довольно молодой инструктор остановился в четырех шагах и смерил меня изучающим холодным взглядом. Чтобы получить такой же в ответ.

– Инструктор Одоев? – поинтересовался я, копируя моего собеседника в интонациях и жестах. Ноги на ширине плеч, руки за спиной. Ну прямо американский солдат по команде «вольно». Комично? Зато вон даже барышни заулыбались, глядя на мою карикатуру.

Одоев хмыкнул, покосился на стоящую чуть в сторонке, старательно давящую улыбку девушку, с которой вышел в холл, и явно чуть расслабился. Так что ответил он на мое передразнивание довольно добродушно и без всякого следа агрессии.

– Он самый. Сергей.

Пожав протянутую мне сухую и сильную ладонь, я кивнул в ответ.

– Кирилл. – Я повернулся к сопровождавшей инструктора девушке и вопросительно на нее взглянул.

– Татьяна, – тихо представилась она. – Помощник инструктора по физической подготовке.

– Очень приятно. – И правда приятно. Девушка весьма привлекательная и спортивная... Да только я вроде бы не собирался здесь физико заниматься. Хм... Ладно, оставим пока.

– Вот и познакомились. Так. Время довольно позднее, на дорожках уже никого, поэтому предлагаю разместиться не в классах, а непосредственно в тире. Там и поговорим, и постреляем. Если успеем. Возражения? – Бросив взгляд на меня и на свою спутницу, Сергей получил в ответ два согласных кивка и заключил: – Замечательно. Тогда вперед.

– Кхм. У меня вопрос, – чуть притормозил я уже развернувшегося Сергея. – Где можно вещи оставить?

– В тире скинешь. Там есть где бросить куртку и рюкзак, – махнул рукой инструктор в сторону ведущей куда-то в подвал лестницы. Ну ладно. С собой, так с собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

В. М. Санин (12.12.1928–12.03.1989) – советский писатель-гуманист, полярник, путешественник, автор юмористических повестей, повестей-путешествий, циклов романов об Арктике, Антарктике, о представителях героических профессий.

2

Русская (она же германская) линия – в мире «Воздушного стрелка» эта единица измерения равна трем миллиметрам, в отличие от английской, принятой в большей части Европы и САСШ и представляющей собой десятую часть английского дюйма, т. е. 2,54 миллиметра. Во Франции, Швейцарии, Бельгии, Нидерландах и Италии системы «линий» не применяются, и используются исключительно единицы измерения метрической системы.

3

Боевой информационный центр, представляет собой управляющий модуль систем защиты стационарных объектов (от родовых боярских имений и подземных бункеров до пограничных укрепленных районов).

Парко-хозяйственный день (армейский термин).

Купить: https://tellnovel.com/ru/demchenko_anton/vozdushnyy-strelok-uchitel

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)